

**ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МУЛЛ
В МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИНАХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.¹**

Шершнева Елена Александровна, Шершнев Дмитрий Викторович
Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)

Социально-экономические преобразования, начатые в стране во второй половине XIX в. привели к увеличению численности мусульманского насе-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 23-18-00117.

ния на территории Енисейской губернии, которое стремилось к организации духовной жизни и решению своих духовных потребностей. Одной из потребностей мусульманского населения в регионе являлось назначение духовного лица. Мусульманское духовенство в данный период наделялось со стороны государства административными функциями, что приводило к особенно тщательному контролю за муллами со стороны губернских органов власти.

Особое внимание со стороны имперской власти уделялось институту мусульманского духовенства. Именно на духовенство возлагалась обязанность по интеграции мусульманского населения в правовое пространство Российской империи. Основными его обязанностями являлось ведение метрических книг, наблюдение за благонадежностью мусульманского населения, а также доведение до сведений общины, принимаемых в государстве законов [9, с. 65].

После отмены крепостного права в 1861 г. на территории Енисейской губернии, долгое время формирующаяся за счет ссыльных, появляются поселенцы, стремящиеся к улучшению своего материального благосостояния. Рост числа мусульман в регионе привел к нехватке духовных лиц, и особому вниманию со стороны государственных чиновников к решению данного вопроса [14, с. 63–64; 12, с. 176].

Несмотря на потребности мусульманского населения, правительство стремилось строго соблюдать законодательные нормы в отношении назначения лиц духовного звания. Губернскими органами власти должны были быть собраны сведения о финансовой состоятельности мусульманской общины, желающей выбрать муллу, которые затем отправлялись в Оренбургское магометанское духовное собрание. Только после подтверждения готовности общины содержать муллы, духовное лицо утверждалось в данной должности [10, Л. 1–2, 6–7]. С расширением полномочий мусульманского духовенства, население, исповедующее ислам, еще больше испытывало потребность в наличие духовного лица, т.к. это позволяло общине приобрести официальный статус [8, с. 178–179; 7, с. 92]. В результате, от мусульман, проживающих в Енисейской губернии, последовали массовые обращения с просьбами об утверждении у них муллы [5]. В связи с тем, что на мусульманское духовенство возлагались, в том числе и гражданские обязанности, губернские органы власти стремились тщательно контролировать весь процесс его назначения. Таким образом, процедура утверждения муллы занимала несколько лет, что побуждало мусульман самостоятельно назначать духовное лицо, которое проходило процедуру утверждения в должности позже [11; 6, с. 49]. В Енисейской губернии, где состав мусульманских общин не был социально и этнически однородным, проблема выбора духовного лица стояла особенно остро [11, Л. 18–21].

С целью предотвращения конфликтов между членами мусульманской общины, а также духовенством, Оренбургским магометанским духовным собранием и губернскими органами власти, стремились допускать до выборов только лиц, обладающих высокими нравственными качествами, и определенными знаниями в области богословия и права [8, с. 180]. Контроль за соблюдением данных требований, был возложен на губернское правление мусульман [4, Л. 1]. Данный факт подтверждается, например, обращением Муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания в 1890 г. в Енисейское губернское правление [3,

Л.1]. Несмотря на то, что мусульмане стремились соблюдать всю процедуру назначения духовного лица, в приходах Енисейской губернии встречались случаи назначения мулл без установленной законодательством выборной процедуры. Встречались случаи и передачи духовной должности по наследству [15, с. 14]. Однако, имея «неуказного» муллы исполняющего свои обязанности без получения на то официального разрешения, мусульмане стремились, узаконить статус своего духовенства [2, Л.7–8об., 10].

Одной из основных проблем, с которой сталкивалось мусульманское население Енисейской губернии при выборе духовного лица, являлось то, что част общины была лишена права участвовать в выборах на основании законодательства Российской империи. Именно данная мера приводила часто к появлению в регионе «неуказных» мулл, а также не признания частью общины утвержденного муллы. Осложняло процедуру выборов и тот факт, что представители губернских органов власти не всегда разбирались во всех её тонкостях. Данный факт подтверждается обращением в 1896 г. Енисейского окружного полицейского управления в Губернское управление с просьбой дать разъяснение, кого следует допускать до выборов муллы [1, Л. 1–1об.]. При этом данные сложности не были единичными фактами [13, Л. 175–175 об.; 1].

Таким образом, несмотря на то, что ко второй половине XIX в. в Российской империи сложилась достаточно четкая система управления мусульманским духовенством, власти не смогли установить полного контроля за общинами верующих. Особенности формирования социального и этнического состава мусульманских общин на территории Енисейской губернии требовали более пристального внимания к процедуре выборов мусульманского духовенства в регионе. Действующие в государстве законодательные нормы, замедляли процесс назначения духовенства, что приводило к появлению «неуказных» мулл, а также конфликтам внутри мусульманских общин.

Литература

1. ГАКК. – ф. 595. Оп. 8. Д. 309.
2. ГАКК. – ф. 595. Оп. 8. Д. 557.
3. ГАКК. – ф. 595. Оп. 16. Д. 282.
4. ГАКК. – ф. 595. Оп. 16. Д. 1405.
5. ГАКК. – ф. 595. Оп. 48. Д. 1012.
6. Дашковский, П. К. Ислам и империя: положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики во второй половине XIX – начале XX в. / П. К. Дашковский, Е. А. Шершнева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 162 с.
7. Денисов, Д. Н. Выполнение мусульманским духовенством округа ОМДС государственных полномочий в XIX – начале XX века / Д. Н. Денисов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 11 (265). – Вып. 50. – С. 90–94.
8. Мавлютова, Г. Ш. Правовой статус мусульманского духовенства Тобольской губернии в конце XVIII – начале XX в. / Г. Ш. Мавлютова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2018. – №4. – С. 175–183.
9. Махмутов, З. А. Функции и некоторые результаты деятельности татарских мулл в Казахстане в трансформирующихся политических контекстах XVIII – середины XX в. / З. А. Махмутов // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2021. – Т. 20. – № 1. – С. 61–73.
10. НА РБ. – Фи 295. Оп. 3. Д.6087.
11. НА РБ. – Фи 295. Оп. 4. Д.12395.
12. Павлинова, Р. Н. Мусульманские общины Азиатской части Российской империи в середине XIX – начале XX в.: по материалам учетных ведомостей ОМДС. / Р. Н. Павлинова, А. Н. Старостин, А. П. Ярков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 489 с.

13. РГИА – Ф. 821. Оп. 8. Д. 677.

14. Старостин, А. Н. Мечети и имамы Восточной Сибири и Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX века: попытка социо-исторического анализа / А. Н. Старостин, Р. Н. Павлинова // Ислам в Сибири: вызовы времени. Сборник докладов Международной научной конференции. – Омск : Омский государственный технический университет. 2016. – С. 63–69.

15. Старостин, А. Н. «Бродячие» муллы в Сибири и на Дальнем Востоке в аспекте взаимоотношений государства, уммы и её лидеров / А. Н. Старостин, А. П. Яркков // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2020. – Т. 1. – № 2. – С. 13–17.